Глава 258. Досада. Ее муж слишком могуществен

Голос Сяо Тяньяо был негромок, но служители порядка боялись противиться. Они стояли на пороге в очень неловких позах. Они больше не решались взглянуть на Сяо Тяньяо. Они лишь стояли там и ждали, пока Сяо Тяньяо снова заговорит.

Сяо Тяньяо не обратил внимания на служителей. Он смотрел только на Линь Чуцзю и сказал с выражением презрения: «Ты принцесса, а не можешь справиться даже с парой государственных чиновников, ты позоришь меня».

Линь Чуцзю чувствовала себя несправедливо обиженной. «Они не верят тому, кто я. Что я могу поделать?»

«Если они тебе не верят, ударь их». Сяо Тяньяо поднял руку и создал сильный порыв ветра.

«Ааа», – все служители порядка закричали от боли и вылетели за дверь, как собаки и покатились, как мячики.

Линь Чуцзю посмотрела на это и покачала головой: «Я так не могу». Если бы у нее были такие мощные навыки борьбы, она сбежала бы из поместья Сяо. Зачем бы она стала оставаться в поместье Сяо и терпеть оскорбления от Сяо Тяньяо, верно?

«Если ты так не можешь, то не устраивай неприятности, тебе не всегда будет так везти». Сяо Тяньяо махнул рукавом и отошел, затем он пододвинул стул и спокойно сел.

В одно мгновение Цы Эньтан будто преобразился.

Кучка служителей порядка, которые укатились, как мячики, по земле, с трудом поднялись и поклонились: «Ванъе, пожалуйста, простите нас. Я ничего не видел и оскорбил принца. Я прошу ванъе пощадить наши жизни».

Тук-тук-тук От звука поклонов дети в зале заплакали от страха. Линь Чуцзю почувствовала, что ее голова распухает. Она хотела попросить Сяо Тяньяо, чтобы он велел им остановиться, но услышала громкие шаги.

Шаги были уверенные и мощные, и они звучали в унисон. Когда она услышала звук, она сразу поняла, что это были хорошо тренированные солдаты. Линь Чузцю удивленно подняла бровь. «Кто идет?»

Вскоре Линь Чуцзю узнала.

«Ванъе, ванфэй. Ваши слуги поздно пришли на помощь. Ванъе, ванфэй, пожалуйста, простите нас». Сильный стражник был подчиненным Сяо Тяньяо.

«Уведите этих людей». Когда Сяо Тяньяо заговорил, служители порядка хотели просить пощады, но их быстро выставили вон.

Когда Линь Чуцзю увидела быстрые движения стражи поместья Сяо, ее рот раскрылся от ужаса: «Неужели нужно вот так вытаскивать людец?»

«Мне что, нужно делать это самому?» Сяо Тяньяо встал и вышел. Но, когда он проходил мимо Линь Чуцзю, он остановился и сказал: «Каждый раз, когда ты попадаешь в беду, мне приходится являться и разгребать твои проблемы. Скажи… сколько раз я тебя спасал?»

Когда его слова прозвучали, Сяо Тяньяо не дал Линь Чуцзю возможности заговорить, он вышел на улицу.

«Эй…» Линь Чуцзю хотела остановить Сяо Тяньяо и спросить, что он имеет в виду. Но она услышала, как он приказал: «Отнесите всех детей в больницу».

«Да». Были ли дети грязными или нет, стражники без колебаний подошли и одного за другим взяли детей на руки.

Дети хорошо себя вели. Они не плакали, когда их выносили на улицу. Только малыш с воспалением легких продолжал плакать. Он всю дорогу размахивал своими маленькими ручками, как будто что-то искал.

Стражник, который держал ребенка, не знал, что делать. Поэтому Линь Чуцзю взяла его: «Дайте мне попробовать».

Это было очень странно, но ребенок вскоре перестал плакать, когда Линь Чуцзю взяла его.

Стражник хотел снова взять ребенка, но ребенок снова заплакал, как только покинул объятия Линь Чуцзю. В итоге Линь Чуцзю понесла ребенка на руках.

«Еще многое нужно сделать». Сяо Тяньяо оглянулся и холодно посмотрел на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю молча прижала к себе ребенка и отошла подальше от Сяо Тяньяо…

Группа хорошо вымуштрованных солдат вышла из Цы Эньтан, но в их руках были не мечи. Вместо этого в них были дети. Эта картина была совершенно чарующей, не говоря уже о том, мужчина впереди излучал очень впечатляющую атмосферу.

Когда Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю появились, они тут же привлекли внимание прохожих. Эти прохожие были знакомы с Цы Эньтан, поэтому они могли догадаться, что произошло. Они сбились в кучку и шептались: «Кто эти люди, которые решились устроить беспорядки в Цы Эньтан? Они очень храбры».

Многие люди гадали, кто были Сяо Тяньяо о Линь Чуцзю. Появление принца и принцессы Сяо не пришло на ум простым жителям. Это было большой редкостью для них – увидеть, как принц Сяо скачет на лошади в столице, не то что увидеть его так близко.

Перед чайным домиком Мэн Сюянь сидел у окна. Поэтому, когда он увидел эту сцену, он нахмурился: «Как здесь появился Сяо Тяньяо?»

Мэн Сюянь махнул рукой маленькому слуге в стороне, показывая, чтобы он узнал, что происходит.

В это время на другой стороне улицы вдруг появились три кареты со знаком поместья Сяо. Некоторые знали этот вензель, но другие – нет. Так что, если бы знающие не упомянули его вслух, незнающие остались бы в неведении».

«Это поместье Сяо, это кареты поместья Сяо!»

«Э, как здесь вдруг оказались кареты поместья Сяо? Их так много, сюда что, едет принц Сяо?» Когда люди увидели кареты поместья Сяо, их глаза засияли.

Как бы ни менялся двор, сколько бы споров не велось между реками и озерами, для людей

Востока Сяо Тяньяо был Восточным Богом Войны. Так что, даже если он убивал невинных пленников, если он был жестоким и безжалостным, это не могло погасить их восхищения им. Для людей Восточной страны Сяо Тяньяо был их святым покровителем. Если бы не его существование, они бы сейчас не жили в мире и процветании.

Без происшествий карета остановилась перед Сяо Тяньяо. Домоправитель Цао лично вышел из кареты и подошел ближе. Издалека домоправитель Цао сказал кучеру ехать медленно и остановиться перед Сяо Тяньяо.

«Ванъе». Домоправитель Цао вышел из кареты и поклонился Сяо Тяньяо.

Когда прозвучали слова домоправителя Цао, зеваки узнали личность Сяо Тяньяо. Никто не ожидал, что Сяо Тяньяо появится на этой улице, так близко от них. Немного оправившись от шока, все люди на улице преклонили колена в знак уважения.

Их приветствия были необязательны, но это никак не повлияло на восторг людей при виде Сяо Тяньяо.

По правде говоря, это был первый раз, когда Линь Чуцзю видела столько людей, стоящих на коленях. Когда она увидела этих людей, она, наконец, поняла разницу в положении благородных людей.

Ее муж был слишком могуществен, это очень большое давление!

Сяо Тяньяо не обратил внимания на церемонии зевак, он лишь сказал домоправителю Цао: «Уведите этих людей». Затем он снова подошел к своей лошади. Он взял поводья у слуги, стоявшего рядом, а затем ускакал.

Разумеется, Сяо Тяньяо не любил такого рода случаи.

Когда Сяо Тяньяо уехал, люди, которые поклонились, все еще не поднимались. Домоправитель Цао, похоже, привык к таким сценам. Поэтому он лишь подошел к Линь Чуцзю: «Ванфэй…»

«Тихо, не открывайте моей личности». Ей не хотелось снова слышать такие церемонии.

Ей не хотелось, чтобы ее узнали, как Сяо Тяньяо. Иначе она потеряет свободу ходить туда, куда пожелает.

«Да, ванфэй, пожалуйста, пойдемте к карете, мы должны сначала уехать отсюда», – сказал домоправитель Цао, а затем посмотрел на охранника и велел ему сопровождать Линь Чуцзю.

Люди, которые склонились в поклоне, не видели этой сцены. Но Мэн Сюянь, который сидел на втором этаже чайного домика видел все. «Оказывается, эта женщина – принцесса Сяо».

Мэн Сюянь посмотрел на Линь Чуцзю, которая села в карету, а затем снова отвел взгляд.

В следующий миг маленький слуга, которому велели узнать о происшедшем снаружи, вернулся: «Мэн Гунцзы, Сяо ванфэй обнаружила, что брошенные дети в Цы Эньтан все больны. Она спасла всех детей».

Цы Эньтан?

Мэн Сюянь слегка нахмурился, его глаза слегка вспыхнули от разочарования…

http://tl.rulate.ru/book/2902/460935